

Е. В. Дзюба
Екатеринбург, Россия

**О ВЛИЯНИИ ИДЕОЛОГИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ КАТЕГОРИИ «ИНТЕЛЛЕКТ»
В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается специфика категоризации интеллекта в русском языковом сознании, характерная для разных исторических эпох. Материалом исследования служат исторические и современные словари, фиксирующие состояние языка начиная с древнерусского периода и до настоящего времени. Посредством анализа дефиниций единиц лексико-семантического поля ИНТЕЛЛЕКТ описываются изменения смысловых и аксиологических компонентов рассматриваемой категории, обусловленные господствующей в определенный исторический период идеологией. Доказывается, что в период Русского Средневековья в сознании человека существовало глубоко религиозное представление о некоем триедином феномене «ум — душа — дух», которое было основано на вере и предполагало постижение единственно возможной истины — Божией; в эпоху Просвещения в России с развитием научного мышления начала формироваться собственно категория ИНТЕЛЛЕКТ, которая предполагала произведение умственной, аналитической деятельности. В статье также подчеркивается, что в период господства советской идеологии сложилось весьма неоднозначное, чаще негативное, отношение к людям, занимающимся интеллектуальной деятельностью; отмечается, что в постсоветский период произошла переоценка ценностей, интеллект стал трактоваться как национальное достояние, однако в последние годы актуализировался сугубо прагматический аспект: интеллигентов (культурно образованных людей, занимающихся интеллектуальной деятельностью) сменили интеллектуалы, служащие бизнесу и политике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: когнитивная лингвистика; категоризация; языковое сознание; картина мира; идеология; интеллект.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Дзюба Елена Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры риторики и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26, к. 285; e-mail: elenacz@mail.ru.

Категория ИНТЕЛЛЕКТ для русской культуры, как и для любой другой, является константной (термин «константы» принадлежит Ю. С. Степанову [Степанов 1997]). Это значит, что категория формировалась в сознании народа на протяжении многих веков, она глубоко укоренена в ментальности людей как культурно значимая и всегда актуальная. Однако некоторые даже константные категории (особенно абстрактные, невещественные) способны претерпевать изменения как в содержательном, так и в аксиологическом аспектах. Очевидно, что многие категории — такие, например, как ПРИРОДНЫЕ СТИХИИ, ВРЕМЕНА ГОДА, ЧАСТИ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА и под. — являются жестко ограниченными в содержании, и их осмысление на сегодняшний день вряд ли может подчиняться идеологическому влиянию. Некоторые категории — такие, как ОВОЩИ, ФРУКТЫ, БЫТОВАЯ ТЕХНИКА, МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА и под. — не являются жестко ограниченными по объему содержания, список членов данных категорий способен пополняться, что обусловлено веяниями времени: развитием научного знания, совершенствованием технологий и т. п. Появляются новые выведенные селекционерами сорта овощей и фруктов, развитие медици-

ны, фармакологии и химической промышленности способствует появлению все новых лекарственных препаратов, стремительное движение технической мысли наполняет жизнь человека все новыми предметами электронной техники. В сознании людей прошлого некоторые категории не существовали вовсе (КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ, КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА, СРЕДСТВА МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ и под.). Иными словами, речь здесь идет о хронологическом факторе, влияющем на формирование категорий.

Совершенно иной статус имеют абстрактные категории, которые, казалось, свободны от влияния времени. Категории ДУХОВНОСТЬ, НРАВСТВЕННОСТЬ, ИНТЕЛЛЕКТ, ЧУВСТВА ЧЕЛОВЕКА и под. существуют с момента зарождения человеческого общества. В данном исследовании осуществляется попытка доказать, что константные категории (актуальные и значимые во все времена) нередко оказываются рамочными (термин также Ю. С. Степанова [Степанов 1997]), т. е. у таких категорий неизменной всегда остается общая содержательная канва, однако концептуальные и оценочные смыслы способны меняться в зависимости от той идеологии, которая господствует в тот или иной период развития общества. Выска-

занное положение будет проиллюстрировано на примере анализа дефиниций лексем смыслового поля ИНТЕЛЛЕКТ из русскоязычных лексикографических источников разных эпох.

Проследить изменение смысловой структуры и аксиологических характеристик категории ИНТЕЛЛЕКТ целесообразно с привлечением следующих источников: 1) «Материалов для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского (Санкт-Петербург, 1893. В 3 т.); 2) «Словаря Академии Российской» 1789—1794 гг. (URL: www.philiprovich.ru); 3) «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля; 4) толкового словаря русского языка, опубликованного под редакцией Д. Н. Ушакова; 5) «Словаря русского языка», выпущенного под ред. А. П. Евгеньевой; 6) «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой; 7) «Русского толкового словаря» В. В. Лопатина, Л. Е. Лопатиной; 8) «Толкового словаря русского языка начала XXI века», опубликованного под ред. Г. Н. Складневской.

Методика лексикографического описания категории ИНТЕЛЛЕКТ опирается на анализ лексем с корневыми морфемами *-ум-*, *-рассуд-*, *-мудр-* и т. п. (при этом частеречная принадлежность той или иной единицы часто не имеет принципиального значения для выявления того или иного смыслового компонента). Всего для исследования было собрано и проанализировано 2837 дефиниций к лексемам смыслового поля ИНТЕЛЛЕКТ, из них 346 словарных статей — из «Материалов...» И. И. Срезневского, 329 — из «Словаря Академии Российской», 455 — из «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, 402 — из «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, 411 — из «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, 285 — из «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, 205 — из «Русского толкового словаря» В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной, 2 — из «Толкового словаря русского языка начала XXI века» под ред. Г. Н. Складневской.

Как уже подчеркивалось, одну из важнейших для русской ментальности категорий — ИНТЕЛЛЕКТ — необходимо рассматривать в соответствии с той системой ценностей, которая господствовала в определенный исторический период. Несомненно, содержание лингвоментальных феноменов со временем способно изменяться, эту идею отмечают многие современные исследователи: Н. А. Красавский [Красавский 2008], В. А. Маслова [Маслова 2007], Ю. С. Степанов [Степанов 1997] и др.

Каждая эпоха привносит что-либо свое, идеологически, политически, экономически, социально обусловленное, в содержание той или иной категории. Например, Русское Средневековье [1] с его религиозной доминантой накладывало совершенно определенный отпечаток на содержание категории ИНТЕЛЛЕКТ. Картина мира средневекового человека была полностью окрашена в религиозные тона, практически все культурное пространство того времени было подчинено христианскому мировидению [см. об этом: Вендина 2002; Гуревич 1976; Живов 2002; Лихачев 1958]. «Богословие представляло собой „наивысшее обобщение“ социальной практики человека средневековья, оно давало общезначимую знаковую систему, в терминах которой члены феодального общества осознавали себя и свой мир и находили его обоснование и объяснение», — замечает А. Я. Гуревич [Гуревич 1984: 11].

Очевидно, что и содержание категории ИНТЕЛЛЕКТ носило глубокий отпечаток духовно-религиозной культуры. Это четко прослеживается на примере значений слов *ум*, *сердце*, *душа*, *дух*, представленных в «Материалах...» И. И. Срезневского (лексема *интеллект* появится в русском языке значительно позже). У лексемы *умь* значение 'способность мыслить и познавать' занимает лишь вторую позицию, в то время как в современных словарях это значение зафиксировано как первое (ср. данные «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой): «ум — 1. Познавательная и мыслительная способность человека, способность логически мыслить»; данные «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой: «ум — 1. способность человека мыслить, основа сознательной, разумной жизни»).

Если в сознании современного носителя языка ментальная способность противопоставляется чувству, то для средневекового человека такого разделения не существует. Часто лексемы *ум*, *разум*, *дух*, *душа*, *сердце*, как это представлено в «Материалах...» И. И. Срезневского, употребляются в роли синонимов, что говорит об отсутствии в сознании средневекового человека четких границ между интеллектуальной, этической и эмоциональной сферами. Так, например, значение 'душа, совокупность духовных сил' объединяет слова *ум* в первом значении [2] (ср.: «умь — 1) душа, совокупность духовных сил»), *сердце* в третьем значении (ср.: «сердце — 3) дух, душа, средоточие жизненных сил человека, совокупность ощущений, мыслей и чувствований»), *разумный* в седьмом значении (ср.: «разумный — 7) относящийся к душе, духовный»). Встречаю-

щеется у И. И. Срезневского слово *великоумие* также имеет сему духовности (ср.: «великоумие, великоумити, то же, что *ερχ. μεγαλοφροειν* — имеющий возвышенный образ мыслей, великий духом, мужественный»).

Идея неотделимости ума как ментальной категории от чувства подтверждается и многочисленными контекстами, приведенными И. И. Срезневским в качестве иллюстраций к дефинициям: *Сын мой дочь вашу возлюбил умом; Душа сидит в голове и ум имеет, как светлое око, в себе; Целым своим умом пишу грамоту душевную; Душа, молитвенной сладости лишаемая, к расслаблению и умертвию умному* (т. е. умерщвлению ума) *приближается...* и др. (см. словарную статью *умъ* в «Материалах...» И. И. Срезневского). Понятия *ум, разум, дух, душа, сердце* имели общий компонент значения 'духовность'. Для человека средневекового периода категории интеллектуального, эмоционального и этического не осознавались как отдельные, самостоятельные, сливаясь в одно глубокое религиозное чувство. Человек древнерусского периода и сердцем, и душой, и умом стремился постигать Бога.

Ум не мыслится человеком средневековой Руси без Бога-Творца. С одной стороны, ум дается человеку Богом (ср.: *...Тогда открылся им ум, чтобы они разумели писание...; Ум свой имел от Бога...*), с другой стороны, только постигающий Бога человек (а в этом ему помогает ум, как светлое око) считается умным, ср.: *Будь понижен главою, высок умом, очи имея в земле, умнея в небесах* (т. е. опуская глаза в землю, умнея в небесах — о смирении, покорности, отсутствии гордыни, высокомерия для обретения высшей милости). А. Я. Гуревич подчеркивает, что некий «перводвигатель, высший разум, Бог, Творец, как бы эту сверхприродную силу ни называть... был... постулатом, настоятельнейшей потребностью всего видения мира и нравственного сознания» средневекового человека, без Бога «он был неспособен объяснить мир и ориентироваться в нем. То была — для людей средневековья — высшая истина, вокруг которой группировались все их представления и идеи, истина, с которой были соотнесены их культурные и общественные ценности, конечный регулятивный принцип всей картины мира эпохи» [Гуревич 1984: 6].

Лексическое значение 'способность мыслить, познавать, разум' занимает вторую позицию в «Материалах...» И. И. Срезневского, однако во многих контекстах сам процесс познания трактуется не столько как интеллектуальная процедура получения нового знания, как это представляется совре-

менному человеку, сколько как постижение Бога, постижение миропорядка, устроенного Богом, ср. контексты: *Тогда отверзся им ум, чтобы они понимали писание; Взглянув в небо умными очами, вздохнув из глубины сердца, произнес речь псаломскую* (см. дефиниции *умъ, умьныи*), см. также лексемы *богоразумие* и *богоразумение* (лат. *cognition Dei*), т. е. познание Бога. Даже слово *философ* имеет значение не просто 'ученый муж', но именно 'богослов'.

Однако это не означает, что в древнерусских текстах не используется понятие *ум* как концепт собственно интеллектуальной категории. Концептуальный смысл 'знание, ученость, приобретенные в результате образования, постижения наук' также оказывается актуальным. Так, в «Материалах...» И. И. Срезневского слово-концепт *умъ* оказывается эквивалентным греческому *ἐπιστήμη* (ср.: «ἐπιστήμη — знание, умение, наука» [Вейсман 1995]) и латинскому *sapientia* (ср.: «sapientia — 1) благоразумие, рассудительность, ум; 2) мудрость, знание; 3) философия» [Дворецкий 2006]). Однако это не дает полноценного основания утверждать, что в Русском Средневековье в сознании носителей языка была сформирована категория ИНТЕЛЛЕКТ, эту позицию занимало представление о некоем триединстве *душа — ум — дух*, которые сливались в единое религиозное чувство, направленное на постижение Божией Истины.

В этом же контексте формировалось понятие безумия, которое в культурной традиции Русского Средневековья трактовалось двойственно. Во-первых, безумие отождествляется с душевным расстройством, болезнью. В «Материалах...» И. И. Срезневского слово *безумьникъ* тождественно латинскому *insanus* ('нездоровый'). Душевное расстройство, как известно, часто проявляется во внешней агрессии, эмоциональной несдержанности, импульсивном поведении. Неумен тот, кто не сдержан, тот, кто *буянит*, находится в *буйстве*, т. е. не умеет подчинять свои чувства сдержанному разуму. Соответственно, умный человек представляется сдержанным, смиренным. В этом смысле понятие *ум* близко *благоразумию*, которое «было связано с целомудрием, здравомыслием и сдержанностью», т. е. «с таким состоянием духа человека, когда он ради сохранения внутренней гармонии способен подавить наплыв душевных чувств» [Вендина 2002: 233].

Нужно заметить, что в древнерусский период идея безумства имела культурологическую значимость, безумство было тождественно юродству. В «Материалах...» И. И. Срез-

невского слово *обезуметь* является синонимом лексемам *обуродети / обьюродети*. В «Этимологическом словаре...» М. Фасмера указывается, что до XIV в. используется слово *уродивъ*, позже — *юродивъ*. Очевидно, что *юродивый* и *урод* — однокоренные слова (ср.: «...др.-русс. *уродъ* 'слабумный, юродивый'» [Фасмер 1973]). Таким образом, *юродивый* — это безумный, сумасшедший лишь с точки зрения внешней характеристики. Так и *уродливый* в русском языке означает отсутствие внешней красоты, в некоторых диалектах русского языка и в некоторых славянских языках, например, польском, *уродливый* также относится к характеристике внешности, правда с положительной оценкой, в значении 'красивый'. Иными словами, *юродивый* — это безумец с точки зрения лишь обыденного, мирского сознания, так как поведение и внешний облик блаженного далеки от принятого в обществе.

По данным православной энциклопедии «Древо», аналогом слова *юродивый* было греческое *σαλός*, что означает 'глупый, безумный'. Юродивыми считался «сонм святых подвижников, избравших особый подвиг — юродство, подвиг изображения внешнего, т. е. видимого безумия с целью достижения внутреннего смирения. Юродивые отказывались ради Христа не только от всех благ и удобств земной жизни, но также часто и от общепринятых норм поведения в обществе...» [Древо...]. Г. П. Федотов отмечает, что высокое народное почитание юродства придает этой форме христианского подвижничества национальный русский характер. «Юродивый так же необходим для русской церкви, как секуляризованное его отражение, Иван-дурак, — для русской сказки. Иван-дурак, несомненно, отражает влияние святого юродивого, как Иван-царевич — святого князя», — поясняет исследователь [Федотов 1985: 192].

Таким образом, добровольное юродство являлось лишь видимым безумием, оно было необходимо блаженному для посмеяния со стороны окружающих людей и давало возможность разоблачать пороки властей предержавших. Это, вкуче с крайне аскетическим образом жизни (нищетою, наготою и т. п.), становилось особой формой смирения и гарантом спасения души. «В русской православной среде, — пишет в статье «Русские юродивые» преподобный Феодосий Кавказский, — юродивых почитали как *Божиих людей, блаженненьких*, на которых лежит особая Божественная благодать» [Преподобный Феодосий Кавказский].

Итак, изучение единиц лексико-смыслового поля ИНТЕЛЛЕКТ по «Материалам...» И. И. Срезневского позволило выявить сле-

дующее: Русское Средневековье не сформировало категории ИНТЕЛЛЕКТ как самобытной категории, предполагающей научное познание, совокупность аналитических действий, способность критически мыслить и т. д. Единое понятие *ум — душа — дух* для средневекового человека было в первую очередь категорией духовно-нравственной. Ум, вкуче с душой, духом, эмоциями, всецело подчинен религиозному чувству. Умом человек должен постигать Бога, отделять истину от лжи, чтобы в конечном итоге спасти душу. Для этого нужен здоровый ум, т. е. сдержанный, неимпульсивный, способный подавить стихийные чувства. Даже идея безумства (юродства) в Русском Средневековье трактуется как особая форма служения Богу.

Совершенно иной подход к трактовке концепции интеллекта, обусловленный веяниями эпохи Просвещения, можно наблюдать при анализе материалов «Словаря Академии Российской (1789—1794 гг.)». В данном словаре предлагается научная трактовка интеллекта: ум отождествляется с понятиями разума и рассудка (ср.: «*умный* — благоразумный, имеющий здравый рассудок, или основанный на здравом рассудке, рассудительный; *разум* — способность души, посредством которой человек, обдумывая, сравнивая предметы, может их понимать, об оных судить и выводить по рассмотрении и соображении следствия»). В словарных дефинициях представляется нерелигиозное понимание ума: указан результат умственной деятельности — постижение истины, однако под истиной не подразумевается Божественное начало, как это было в средневековый период (ср.: «*умствую* — посредством соображения в уме стараюсь постигнуть истину»). Смысловой компонент 'ум как способность к отвлеченному, умозрительному, априорному познанию' поддерживается лексемами *умозрение* (ср.: «*умозрение* — внимательное рассматривание качества и свойства вещи: умственное созерцание чего-нибудь; или проницание в общие истины»), *умственный* (ср.: «*умственный* — основанный на умствовании, на рассуждении») и др. В словаре также фиксируется смысловой компонент 'ум как образованность, багаж знаний': в контексте к слову *ум* (ср.: «Великий, проницательный, просвещенный умъ») и в толковании лексем *мудрый* (ср.: «*мудрый* — много знающий...») и *мудрец* (ср.: «*мудрец* — искусный в науках»). В данном словаре, в отличие от «Материалов...» И. И. Срезневского, фиксируется смысловой компонент 'скорость мыслительных процессов', отраженный лексемами *быстроумие* (ср.: «*быстроумие* — быстрый, проницательный, острый ум»), *бы-*

строумный (ср.: «*быстроумный* — одаренный пронизательным, острым, быстрым понятием, умом»), *быстроумно* (ср.: «*быстроумно* — остроумно»). Следует заметить, что значение данных лексем отражает связь ума и речи, так как под быстроумием понимается остроумие, которое, в свою очередь, часто трактуется как остроумие (ср. контексты к словам *остроумный*, *остроумно*: «*Остроумные слова, речи. Остроумной ответ*»).

Идея интеллектуальной слабости, недостатка ума трактуется исключительно как болезнь (ср.: «*безуміе, безумство* — ...состояние того, кто имеет недостаток или повреждение рассудка») или как глупость, тупость (ср.: «*малоуміе* — недостаток ума, рассудка; *малоумный* — недостаточествующий в уме, в рассудке; *полоуміе* — слабый, помешанный ум; *полоумный* — малоумный, недостаточный, поврежденный умом; *слабоуміе* — слабый ум; *скудоуміе* — недостаток в уме, глупость; *тупоуміе* — непонятность, тупость ума»).

Анализ материалов «Словаря Академии Российской» показал, что к концу XVIII века категория ИНТЕЛЛЕКТ в светском и научном понимании была сформирована, но сама иноязычная единица все еще не вошла в словарь. Эта категория репрезентируется лексемами *ум*, *разум*, *рассудок*, которые обозначают умственную/мыслительную деятельность, результатом которой является постижение истины как единственно верного решения какого-либо вопроса. В словаре также фиксируется смысловой компонент 'ум как результат образованности, учености', сохраняется связь ума с нравственностью. Безумие отождествляется с болезнью, которая понимается как утрата рассудка, повреждение ума (при этом христианское понимание безумия как особой формы служения Богу не обозначено).

В «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля появляется лексема «интеллектуальный», ср.: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ, *лат.* духовный, умственный, разумный; *противопол.* Вещественный, плотский, телесный, чувственный [Даль, электронный ресурс]. Первичным значением слова *ум* становится следующее: «*ум* — м. Общее название познавательной и заключительной способности человека». Этот же смысловой компонент фиксируется и в определениях других лексем, ср.: «*умозаключение* — вывод из рассуждений или силлогизм; *умствовать* — мыслить, размышлять, думать, об(раз)думывать, соображать в уме, в мыслях, думою, выводя заключения; философствовать; мечтать». Если ранее способность к особому, умозрительному видению, неэм-

пирическому восприятию чего-либо (сути вещей, проблем и т. п.) в основном понималась как способность постигать Божественную истину, то в поздний период стали акцентироваться иные смысловые компоненты, актуализирующие идею абстрактного и научного мышления, ср.: «*умозоркий, умозорный* — человек, который видит умом, духом далее, глубже других, остроум; *умозренье* — заключение умственное, по умствованию, догадка ума, мыслительный вывод, теория (противоп. *опыт, дело, практика, насущность*); *умозритель, умозрительница* — теоретик, строящий заключения свои на умственных догадках; *умно, умнее* — церк. умственно, духовно; мысленно, умозрительно; а priori, то есть по одному лишь заключению ума».

Однако нельзя утверждать, что в этот период развития языка утрачивается связь умственной способности с духовностью. В. И. Даль четко разграничивает сферы духовности и подчеркивает принадлежность ума именно к духовной сфере, ср.: «*ум* — м. Общее название познавательной и заключительной способности человека, это одна половина духа его, а другая нрав, нравственность, хотенье, любовь, страсти...» [Даль, электронный ресурс]. Так, В. И. Даль утверждает наличие двух разных, но взаимосвязанных сторон духовной сферы человека: интеллектуальной — с одной стороны, и эмоционально-нравственно-волевой — с другой стороны. При этом В. И. Даль разделяет в интеллектуальной сфере две степени: высшую, предполагающую отвлеченное мышление (разум, рассудок), и низшую, т. е. прикладную, обиходную, ср.: «*ум* — ...в тесном (то есть в узком — Е. Д.) значении ум или смысл, рассудок есть прикладная, обиходная часть способности этой (*ratio, Verstand*), низшая степень, а высшая, отвлеченная: разум (*intellectus, Vernunft*). Низшей степени ума наделены и животные, высшей — только человек» [Даль, электронный ресурс]. Низшим В. И. Даль считает прикладной, бытовой ум, ум в его прагматическом смысле, им обладают и человек и животные; высшим автор словаря называет абстрактный, теоретический ум, которым надделен только человек, что и именуется интеллектом.

В «Словаре...» указана также обязательная составляющая ума — образованность, ср.: «*умник* м., *умница* общ. — Умный человек, образованный науками, ученый, с пронизательным умом и даром слова // рассудительный, разумный, опытный и мысленный человек, со здравым смыслом». Особое внимание следует обратить на смысловой компонент 'обладание даром слова'. В. И. Даль фиксирует распространенное у рус-

ского народа и, вероятно, справедливое представление о красноречии как об отличительной особенности именно умного человека.

Лингвистические словари XX в. (в частности, советского периода) также имеют некоторые специфические черты. Во-первых, очевидно влияние советской идеологии, что отражается на эмоционально-оценочных компонентах значений некоторой группы лексики, на формулировках некоторых дефиниций и т. д. Во-вторых, в сравнении с «историческими» словарями формулировки лексических значений предельно кратки и обобщенны: в словарях дается только понятийная составляющая лексем, входящих в смысловое поле ИНТЕЛЛЕКТ, коннотативные характеристики отмечаются в виде стилистических помет или имплицитно содержатся в иллюстративном материале.

Относительно семантического наполнения слов-концептов *ум*, *разум*, *рассудок*, *интеллект*, *мышление* словари XX в. («Словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой, «Словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой) принципиально не различаются. Интеллект представляется в первую очередь как вид деятельности человека (ср.: «ИНТЕЛЛЕКТ — мыслительные способности человека, разум, уровень умственного развития; УМ — мыслительная способность, лежащая в основе сознательной, разумной деятельности; УМСТВЕННЫЙ — 1) прил., связанный с деятельностью ума, сознания, интеллектуальный»). При этом специфика данной деятельности определяется в виде процесса движения, развития мысли; векторность ментальной деятельности определяет направление развития ума, соответственно — способности человека в какой-либо интеллектуальной сфере (ср.: «УМОНАСТРОЕНИЕ — направленность ума, совокупность интересов в области интеллектуальной деятельности»).

В названных словарях утверждается смысловой компонент 'ум как способность к абстрактному познанию, не основанному на опыте' (ср.: «УМОЗРЕНИЕ — 1) познание действительности путем созерцания и теоретического размышления, в отрыве от практики и опыта; 2) абстрактное, не основанное на опыте рассуждение»).

Анализируемый лексикографический материал показал, что в структуре концептов категории ИНТЕЛЛЕКТ актуальны и другие признаки.

Темпоральный признак: ум — это не только сама мыслительная способность, но также скорость ментальных процедур (ср.:

«УМНЕТЬ — становиться умнее; ТЯЖЕЛОУМНЫЙ — медленный в решениях, не скоро соображающий»). Соответственно человек не только более глубокого, но и более «быстро» ума отличается от других и наделяется особым статусом, ср.: «УМНИЦА — 2) умный, выдающийся по уму человек».

Эмотивный признак: состояние ума является свидетельством определенного эмоционального состояния человека (ср.: «УМОПОМРАЧИТЕЛЬНЫЙ — чрезвычайный, крайний, такой, что трудно представить»). Активизация эмоциональных процессов в сознании человека подавляет интеллектуальные, что связано с повреждением ума, потерей ясности мысли (умопомрачением).

Оценочный признак: ум нередко становится объектом хвастовства, ср.: «УМНИЧАТЬ — говорить, стараясь выказать свой ум (*ирон.*); УМНИК — умничающий, старающийся выказать свой ум человек (*ирон.*)»; ум выступает как ненужное рассуждение, ср.: «УМСТВОВАНИЕ — 2) ненужное или слишком отвлеченное размышление, рассуждение (*разг. неодобр.*)».

Признак наличия/отсутствия «силы ума» (ср.: «СЛАБОУМИЕ — недостаточность умственных способностей, пониженная умственная деятельность как хроническая болезнь, идиотизм»).

Анализ данных словарей XX в. позволил выявить некоторые изменения в содержании категории ИНТЕЛЛЕКТ в сравнении с лексикографическим материалом прежних эпох. Так, например, указанные словари не фиксируют смысловой компонент 'ум как критерий нравственности', слово *высокоумный* перестало быть носителем нравственной оценки, перестало иметь религиозную окраску, но приобрело иронический оттенок, ср.: «ВЫСОКОУМНЫЙ — старающийся показаться очень умным (*книжн. иронич.*)». Не фиксируются некоторые смысловые компоненты, которые отмечались в более ранних словарях: не подчеркивается принадлежность ума к духовной (нравственной и эмоциональной) сфере; не выявляются гендерные предпочтения относительно мужского ума, как это было в древнерусский период. Появляются новые значения: 1) ум как признак, отличающий его носителя от других людей; 2) направление, сфера развития умственных способностей (ср.: *умонастрое*); 3) темпоральный признак, определяющий скорость мыслительных процессов; 4) ум как достоинство человека и/или предмет возможного хвастовства. Иными словами, трактовка содержания категории ИНТЕЛЛЕКТ в словарях XX в. носит, безусловно, светский и науко-ориентированный ха-

раक्टर. Однако некоторые дефиниции лексем смыслового поля ИНТЕЛЛЕКТ в данных словарях носят отпечаток советской идеологии: особенности советской ментальности либо отражаются на уровне дифференциальных сем, либо выявляются как оценочные характеристики в виде специфических стилистических помет, либо проявляются в выборе иллюстративного материала. Наиболее показательны в этом смысле зафиксированные в словарях XX в. единицы, называющие лиц, которые занимаются интеллектуальным трудом: *интеллигенция, интеллигент, интеллигентщина*.

В «Словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова под интеллигенцией понимается «общественный слой работников умственного труда, образованных людей». Лексема имеет помету *книжное* и иллюстрируется соответствующим эпохе примером и контекстом: *Советская интеллигенция; „ — Ни один господствующий класс не обходился без своей собственной интеллигенции... Рабочий класс СССР также не может обойтись без своей собственной производственно-технической интеллигенции“* (И. В. Сталин). Очевидно, что контексты подобраны именно в соответствии с веяниями эпохи — из самых авторитетных источников (так, у единиц *мысль, мышление, логика* и др. контексты взяты из сочинений В. И. Ленина).

Слово *интеллигент* во втором значении имеет окраску презрительности, что проявляется и на уровне семантики, и на уровне стилистической окраски, ср.: «ИНТЕЛЛИГЕНТ — 2. То же, что человек, социальное положение которого характеризуется безволием, колебаниями, сомнениями (*презрит.*)», показателен и контекст: *Вот она, психология российского интеллигента: на словах он храбрый радикал, на деле он подленький чиновник (В. И. Ленин)*. Та же стилистика у формулировки значения к слову *интеллигентский*. Но наиболее показательны наличие в «Словаре...» единицы, имеющей следующую дефиницию: «ИНТЕЛЛИГЕНТЩИНА (нов. разг., презрит.). 1. собир. Интеллигенция, интеллигентные люди. *Собралась одна интеллигентщина*. 2. То же, что интеллигентство (но с большим презрением). *Его взгляды — сплошная интеллигентщина*». Представления о классовом расслоении общества и взгляд на интеллигенцию как на слабовольную, бездеятельную, но иногда и опасную из-за инакомыслия массу были весьма характерны для советского периода. Великие поэты и писатели гибли в тюрьмах и лагерях, их книги сжигались на кострах по приказаниям И. В. Сталина; Н. С. Хрущев, как известно,

иронично относился к творчеству художников и других деятелей культуры, а исследованиями ученых вообще пренебрегал, что драматично сказалось на его сельскохозяйственных экспериментах, которые часто заканчивались провалом.

Однако в более поздние годы картина меняется. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова и «Словаре русского языка» в 4 томах под ред. А. П. Евгеньевой уже не фиксируются стилистические пометы, отражающие негативную, презрительную оценку у слов *интеллигенция* и *интеллигент*. Лексема *интеллигенция* имеет следующее значение: «...социальная группа, состоящая из людей, обладающих образованием и специальными знаниями в области науки, техники, культуры и профессионально занимающихся умственным трудом» [Словарь русского языка 1981—1984]. Показателен и контекст, актуализирующий скорее позитивную эмоциональную окраску слова: «*Советская интеллигенция — неотъемлемая часть народа* (А. Н. Толстой, „Депутат-писатель“)». Однако лексема *интеллигентщина* все еще сохраняется в словаре со стилистической пометой *разговорное, ироническое* и с уточнением следующего характера: *...обычно о старой, буржуазной интеллигенции*. В «Словаре русского языка» И. С. Ожегова и Н. Ю. Шведовой эта лексема не приводится, но сохраняется, например, даже в последней редакции «Большого толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова [Большой толковый словарь... — электронный ресурс].

В «Толковом словаре русского языка начала XXI века: актуальная лексика», опубликованном под редакцией Г. Н. Складневской, смысловое поле ИНТЕЛЛЕКТ представлено лексемой *ум* в устойчивом сочетании *утечка умов* (= *утечка мозгов*) [Толковый словарь русского языка... 2006]. Автор фиксирует наиболее актуальную лексику в период конца XX — начала XXI в., подчеркивая главным образом изменения в языке и специфику функционирования имеющихся единиц в указанный период. Очевидно, что ключевые концепты рассматриваемой категории (*ум, мудрость, глупость* и под.) являются константными в русском языковом сознании, и вряд ли представление об уме, мудрости, глупости в последние десятилетия принципиально меняются. Однако, как было ранее указано, та или иная эпоха способна вносить свои, возможно, незначительные изменения и в константные ментальные образования либо акцентировать те или иные аспекты (компоненты) устоявшихся значений. Это произошло и с категорией ИНТЕЛЛЕКТ, у которой изменились аксиологические ха-

рактеристики. Выражение *утечка мозгов* актуализирует по крайней мере два смысловых компонента: оценочный и прагматический (интеллект является безусловной ценностью, результаты интеллектуальной деятельности одаренных людей приносят пользу обществу, потеря умов — метонимически «умных людей» — есть потеря возможности развития жизни общества в разных сферах? прежде всего в научной, в том числе технологической, но также в сфере экономики, гуманитарного знания и т. д.).

В России в период экономических неурядиц конца XX в. сложилась такая обстановка, которая способствовала так называемой *утечке мозгов* за рубеж, что и было отражено в словаре Г. Н. Складневской. Следует с сожалением констатировать, что выражение *утечка мозгов* обнажает еще одну сторону жизни, а главное — ментальности нашего общества. Показателен в этом смысле сам выбор лексемы *мозг* в данном устойчивом сочетании: не *утечка умов*, не *утечка интеллигенции*, а именно *мозгов*. В последнее время в СМИ, на форумах и блогах часто обсуждается вопрос о том, что время настоящей интеллигенции — духовно и нравственно богатой, культурно и профессионально высокообразованной части населения — проходит. В эпоху рыночных отношений пришло время не интеллигенции, а интеллектуалов-прагматиков, работающих на политику и/или бизнес (см. примеры публикаций на данную тему: [Беляев 2011; Греков; Петров] — и мн. др.).

В качестве обобщения следует указать, что отличительной особенностью категории ИНТЕЛЛЕКТ является то, что, оставаясь всегда актуальной для человеческого сознания, она с течением времени претерпевала серьезные изменения в плане содержания и оценочности. Данная категория отличается антиномичностью: с одной стороны, она константна как абстрактная категория, связанная с духовной жизнью человечества; с другой стороны, изменчива в плане содержания и аксиологии, т. е. зависима от мировоззрения общества в ту или иную эпоху. Данную категорию следует рассматривать в соответствии с той системой ценностей, которая господствует в определенный исторический период развития национальной ментальности. Так, в период Русского Средневековья категория ИНТЕЛЛЕКТ носила отпечаток религиозной идеологии: вряд ли вообще можно было говорить о категории ИНТЕЛЛЕКТ как таковой. В сознании древнерусского человека существовало представление о некоем триедином феномене *ум — душа — дух*, который предполагал постижение Бо-

жией истины, основанное, как известно, не на суждении или умозаключении, но на вере.

С конца XVIII в. (в эпоху Просвещения) с развитием собственно научного знания начала формироваться такая категория, которая предполагала произведение собственно умственной, аналитической деятельности.

В период господства советской идеологии определенной части лексики смыслового поля ИНТЕЛЛЕКТ (*интеллигенция*, *интеллигент*) дается весьма тенденциозное описание, ко многим словам (*мысль*, *мышление*, *логика* и др.) приводится сугубо специфичный для эпохи контекст (иллюстративный материал предлагается из источников классиков марксизма-ленинизма). Некоторым лексемам дается негативная оценка (используются стилистические пометы: *ироническое*, *презрительное* и др.).

В постсоветский период в лексикографической картине мира произошли изменения: оценочная коннотация слов *интеллект*, *ум*, *мозг* стала позитивной. В «Толковом словаре... начала XXI века» [Толковый словарь русского языка... 2006] делается акцент на аксиологическом и прагматическом аспектах категории ИНТЕЛЛЕКТ: ум становится ценностью, от которой зависит благополучие и развитие общества. Однако прагматический аспект становится столь значительным, что в смысловой структуре категории ИНТЕЛЛЕКТ постепенно затухает такой концепт, как ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ с его смысловыми компонентами 'духовность', 'нравственность', 'культурная образованность'; на его смену приходит концепт ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОСТЬ, весьма актуальный в области политики и бизнеса. Остается надеяться, что этот концепт не только сохранит такие смысловые компоненты, как 'наличие глубоких знаний', 'интеллектуальная креативность и мобильность', 'высокий профессионализм', но также восстановит прежние смысловые компоненты 'моральная чистоплотность', 'культурная образованность', 'духовное богатство'.

Анализ лексикографических источников разных исторических эпох показал, что смысловая структура и аксиологические характеристики некоторых абстрактных категорий могут меняться в зависимости от господствующей в обществе системы ценностей и социально-политического строя. Категория ИНТЕЛЛЕКТ, на примере которой рассматривалось высказанное положение, носит антиномичный характер: с одной стороны, эта категория константная, так как она духовно значима для общества и всегда актуальна, с другой — она способна содержательно и ценностно меняться, подчиняясь господствующей идеологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. Следует оговориться, что термин *Средневековье* можно использовать не только для европейской, но и для отечественной историко-культурной традиции. Известный исследователь культуры Средних веков А. Я. Гуревич отмечает: «Спорным остается и вопрос о том, в какой мере понятие „Средние века“ приложимо к истории стран и народов за пределами Западной и Центральной Европы. Большинство историков склонно говорить о Средневековье применительно, собственно, только к этому региону. Однако получила известное распространение мысль о применимости термина «Средние века» к истории России XIII—XVII веков, равно как и к истории ряда стран Азии и Дальнего Востока, включая Индию, Китай и Японию» [Гуревич 2002: 40].

[2]. В «Материалах для словаря...» нет нумерации значений, так как это не итоговый вариант словаря, а лишь материалы для его составления. Однако в данной работе для удобства описания значения будут пронумерованы в соответствии с той последовательностью, которая предложена И. И. Срезневским. Безусловно, вопрос о принципе последовательности значений слова является спорным. Во-первых, очередность значений может быть обусловлена историческим принципом, т. е. вначале приводится материал из церковнославянских текстов, далее — из древнерусских; во-вторых, последовательность может зависеть от степени значимости той или иной дефиниции, т. е. первичное значение более употребительно, чем последующие. В данном случае, вероятно, возможно совмещение этих принципов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев В. А. Владимир Беляев: интеллигенция не умерла, она болеет. 2011. 15 марта. URL: <http://www.evening-kazan.ru/articles/vladimir-belyaev-intelligenciya-ne-umerla-ona-boleet.html>.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 1998. Последняя ред. 2014 г. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>.
3. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. — М., 1991.
4. Вендина Т. И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. — М. : Индрик, 2002.
5. Греков А. Интеллигенция и бизнес // Блог Алексея Грекова. URL: <http://grekov.athens.kiev.ua/intelligentsiya-i-biznes/>.

6. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. — М., 1984. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Gurev/01.php (дата обращения: 14.07.2009).

7. Гуревич А. Я. Популярное богословие и народная религиозность средних веков // Из истории культуры средних веков и Возрождения. — М., 1976. С. 65—91.

8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. — СПб. : Диамант, 1996. URL: <http://dal.slovaronline.com> (дата обращения: 16.04.2015).

9. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. — М. : Рус. яз. — Медиа, 2006.

10. Древо : правосл. энцикл. URL : <http://drevo.pravbe.seda.ru/index.php?id=8774> (дата обращения: 12.07.2009).

11. Живов В. М. Особенности рецепции византийской культуры в Древней Руси // Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. — М., 2002. С. 73—115.

12. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : моногр. — М. : Гнозис, 2008.

13. Лихачев Д. С. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России. — М., 1958.

14. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. — М. : ЭКСМО, 2006.

15. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. — М. : Флинта : Наука, 2007.

16. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М. : Азбуковник, 1999.

17. Петров Б. С. Интеллигент или интеллектуал? // Школа жизни : познават. журн. URL: <http://shkola.zhizni.ru/archive/0/n-9988/>.

18. Преподобный Феодосий Кавказский. Русские юридические. URL : http://pravorus.narod.ru/jitie_urodivie.htm (дата обращения: 15.05.2009).

19. Словарь Академии Российской 1789—1794 гг. URL:<http://www.philippovich.ru/Projects/ESAR/SAR/PD/FSAR/Framesetpdf.htm> (дата обращения: 11.06.2010).

20. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. — М. : Русский язык, 1981—1984.

21. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. — СПб., 1893.

22. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М., 1997.

23. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. — М. : Эксмо, 2006.

24. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — М., 1935—1940.

25. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. — М., 1973.

26. Федотов Г. П. Юродивые // Святые Древней Руси. — Paris : YMCA-PRESS, 1985. С. 191—204.

E. V. Dziuba

EKATERINBURG, RUSSIA

ON THE INFLUENCE OF IDEOLOGY UPON THE FORMATION OF THE CATEGORY “INTELLECT” IN RUSSIAN LINGUAL MENTALITY

ABSTRACT. The article deals with specific features of categorization of intellect in the Russian lingual mentality characteristic of different historical periods. The study is conducted on the material of historical and contemporary dictionaries which reflect the state of the Russian language from the Old Russian period to the present time. The article describes the changes in factual and axiological components of the category under study caused by the dominant ideology with the help of

definition of the units of the lexico-semantic field INTELLECT. The author argues that in medieval Russia there existed a deep religious belief in the minds of the people about a certain tripartite phenomenon intellect – soul – spirit, which was based on faith and provided the attainment of the only truth – the truth of God; in the epoch of Enlightenment in Russia with the development of scientific thinking there began to form the category of INTELLECT as such which involved a person in intellectual analytical activity. The article also stresses that a rather equivocal, very often negative attitude to the people engaged in intellectual activity was formed in the period of the rule of soviet ideology; it is noted that in the post-soviet period a reevaluation of values took place and intellect began to be treated as a national asset, though a purely pragmatic approach has been actualized recently: intelligent people (culturally educated people engaged in intellectual activity) have been replaced by intellectuals serving the interests of business and politics.

KEYWORDS: cognitive linguistics; categorization; lingual mentality; worldview; ideology; intellect.

ABOUT THE AUTHOR: Dziuba Elena Vyacheslavovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Doctor Degree Applicant of Department of Rhetoric and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

LITERATURE

1. Belyaev V. A. Vladimir Belyaev: intelligentsiya ne umerla, ona boleet. 2011. 15 marta. URL: <http://www.evening-kazan.ru/articles/vladimir-belyaev-intelligenciya-ne-umerla-ona-boleet.html>.
2. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka / gl. red. S. A. Kuznetsov. — SPb. : Norint, 1998. Poslednyaya red. 2014 g. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>.
3. Veysman A. D. Grechesko-russkiy slovar'. — M., 1991.
4. Vendina T. I. Srednevekovyy chelovek v zerkale staroslavnyanskogo yazyka. — M. : Indrik, 2002.
5. Grekov A. Intelligentsiya i biznes // Blog Alekseya Grekova. URL: <http://grekov.athens.kiev.ua/intelligentsiya-i-biznes/>.
6. Gurevich A. Ya. Kategorii srednevekovoy kul'tury. — M., 1984. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Gurev/01.php (data obrashcheniya: 14.07.2009).
7. Gurevich A. Ya. Populyarnoe bogoslovie i narodnaya religioznost' srednikh vekov // Iz istorii kul'tury srednikh vekov i Vozrozhdeniya. — M., 1976. S. 65—91.
8. Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka : v 4 t. — SPb. : Diamant, 1996. URL: <http://dal.slovaronline.com> (data obrashcheniya: 16.04.2015).
9. Dvoret'skiy I. Kh. Latinsko-russkiy slovar'. — M. : Rus. yaz. — Media, 2006.
10. Drevo : pravosl. entsikl. URL : <http://drevo.pravbe.seda.ru/index.php?id=8774> (data obrashcheniya: 12.07.2009).
11. Zhivov V. M. Osobennosti retseptsii vizantiyskoy kul'tury v Drevney Rusi // Razyskaniya v oblasti istorii i predystorii russkoy kul'tury. — M., 2002. S. 73—115.
12. Krasavskiy N. A. Emotsional'nye kontsepty v nemetskoj i russkoy lingvokul'turakh : monogr. — M. : Gnozis, 2008.
13. Likhachev D. S. Nekotorye zadachi izucheniya vtorogo yuzhnoslavnyanskogo vliyaniya v Rossii. — M., 1958.
14. Lopatin V. V., Lopatina L. E. Russkiy tolkovyy slovar'. — M. : EKSMO, 2006.
15. Maslova V. A. Kognitivnaya lingvistika. — M. : Flinta : Nauka, 2007.
16. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. — M. : Azbukovnik, 1999.
17. Petrov B. S. Intelligent ili intellektual' // Shkola zhizni : poznavat. zhurn. URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-9988/>.
18. Prepodobnyy Feodosiy Kavkazskiy. Russkie yurodivye. URL: http://pravorus.narod.ru/jitie_urodivie.htm (data obrashcheniya: 15.05.2009).
19. Slovar' Akademii Rossiyskoy 1789—1794 gg. URL: <http://www.philippovich.ru/Projects/ESAR/SAR/PDF/SAR/Framesetpdf.htm> (data obrashcheniya: 11.06.2010).
20. Slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / AN SSSR, In-t rus. yaz. ; pod red. A. P. Evgen'evoy. — M. : Russkiy yazyk, 1981—1984.
21. Sreznevskiy I. I. Materialy dlya slovarya drevne-russkogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam : v 3 t. — SPb., 1893.
22. Stepanov Yu. S. Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya. — M., 1997.
23. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka nachala KhKhI veka. Aktual'naya leksika / pod red. G. N. Sklyarevskoy. — M. : Eksmo, 2006.
24. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / pod red. prof. D. N. Ushakova. — M., 1935—1940.
25. Fasmer M. Etimologicheskyy slovar' russkogo yazyka : v 4 t. — M., 1973.
26. Fedotov G. P. Yurodivye // Svyaty Drevney Rusi. — Paris : YMCA-PRESS, 1985. S. 191—204.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.